

Потирая покрытые гусиной кожей предплечья и непрерывно притоптывая от холода, Цзи Яо жаловался Юй Сьюаню по телефону:

— Ну и дубак у этой Сюй Ее. Ещё немного — и будет прямо как в ваших краях.

Да, сейчас он торчал у ворот её университета, карауля Вэнь Линя. Цзи Яо и сам не понимал, какой бес в него вселился: едва вернувшись из города Н, он переночевал в общежитии всего одну ночь, а на следующий же день сорвался сюда. А ведь сегодня у него вообще-то была лекция Цзян Цютуна. Стоило только представить, как он будет оправдываться по возвращении, и у Яо уже начинала болеть голова.

Цзи Яо искренне верил, что те жалкие крохи совести, которыми его обделила природа, он без остатка растратил на Вэнь Линя. У того вообще был редкий дар раз за разом пробуждать в нём усыплённое чувство вины. Вот и сейчас Яо притащился в такую даль вовсе не для того, чтобы снова водить несчастного за нос. Он собирался расставить все точки над «и» и раз и навсегда вернуть парня на путь истинный.

Когда рано утром он позвонил Сюй Ее, чтобы узнать адрес, та от неожиданности едва не запустила мобильным телефоном в лицо Чжан Хэ. Ещё бы — у Цзи Яо внезапно проснулась совесть!

Чжан Хэ, услышав эту новость, мигом стряхнул с себя остатки сна. Впрочем, тут же зажмурился и попытался уснуть обратно, но секунд через десять снова распахнул глаза в полном недоумении:

— Чёрт, это действительно не сон.

Одно это красноречиво свидетельствовало о том, насколько из ряда вон выходящим было событие.

Юй Сьюань, судя по всему, тоже пребывал в отличном расположении духа. Цзи Яо наспех сочинил какое-то оправдание и буднично обронил, что хочет окончательно объясниться с Вэнь Линем. Вся эта история с Вэнь Линем давно стояла у Юй Сьюаня поперёк горла, но из гордости он упорно обходил тему стороной. И вот теперь, когда Яо сам проявил инициативу, вечно терзаемый сомнениями Сьюань воспринял это как добрый знак: Яоя наконец-то начал дорожить их отношениями.

От этой мысли его душа буквально пела.

Выслушав жалобы Цзи Яо на холод, он с усмешкой шепнул в трубку:

— А под моим одеялом тепло.

Яо закатил глаза:

— Так приехал бы да согрел.

На том конце повисла пауза. Юй Сыюань в который раз пробежался взглядом по забитому до отказа рабочему календарю и сокрушённо вздохнул:

— Не могу... времени совсем нет.

— Вот то-то и оно, — хмыкнул Цзи Яо.

Пока они препирались, Цзи Яо скользнул взглядом по толпе и вдруг замер. Заметив знакомую фигуру, он бросил в трубку короткое: «Всё, он идёт» — и отключил вызов. Юй Сыюань так и осёкся на полуслове. Несколько секунд он растерянно гипнотизировал взглядом запищавший короткими гудками экран, а затем со вздохом вернулся к бумагам.

Цзи Яо было не до чужих обид: Вэнь Линь уже прокладывал себе дорогу сквозь людской поток, направляясь прямо к нему. Подойдя ближе, парень остановился. Сначала молчал, пристально глядя на Яо, но спустя мгновение мягко улыбнулся и спросил:

— Яояо, что-то случилось? Почему ты вдруг приехал?

Вообще-то у Вэнь Линя как раз вовсю шла лекция, когда мобильный разразился звонком. Цзи Яо без долгих вступлений выпалил, что ждёт у ворот университета и никуда не уйдёт, после чего сразу бросил трубку.

Вместо ответа Цзи Яо уставился на него так, словно увидел призрака:

— Мать твоя... Да на кого ты стал похож?

Вэнь Линь промолчал. Он просто не знал, что сказать, поэтому лишь снова выдавил блёклую улыбку.

Глобально в нём ничего не изменилось. Ну, разве что осунулся малость, отросшие волосы растрепались, да взгляд сделался каким-то потухшим... И только.

Лишь высказав это вслух, Цзи Яо запоздало сообразил: в том, что некогда жизнерадостный, заботливый парень превратился в ходячую скорбь, виноват был он сам. Причём как минимум наполовину. От этой мысли на душе заскребли кошки, и Яо замялся.

Какое-то время они молча стояли посреди улицы. Видя, что Вэнь Линь не собирается

прерывать тишину и лишь кротно на него смотрит, Цзи Яо наконец не выдержал. Он бесцеремонно схватил парня за запястье и потащил в сторону ближайшей кофейни:

— Пойдём. Нужно нормально поговорить, здесь не место.

Вэнь Линь вздрогнул и попытался высвободить руку, но Цзи Яо лишь крепче сжал пальцы, иронично бросив:

— Да ладно тебе. Раньше и поближе бывали, а теперь руки коснуться боишься?

Оба прекрасно понимали, о какой именно «близости» шла речь.

Вэнь Линь перестал сопротивляться.

В кофейне они выбрали неприметный столик в самом углу. Сделав заказ и дождавшись, пока официант скроется из виду, Вэнь Линь поднял глаза:

— Так зачем ты приехал, Яояо?

В его голосе сквозила смесь тревоги и робкой надежды.

Цзи Яо посмотрел на него долгим, странно-тоскливым взглядом.

— Да так... Сюй Ее наплела, будто ты окончательно отрёкся от мирского и вот-вот воспарить к небесам. Решил лично проверить. Как ты вообще?

Ему и правда было паршиво. Понимая, что сейчас совершит глупость и выложит всё как есть, Яо заранее предвидел финал: после этого разговора Вэнь Линь наверняка вычеркнет его из своей жизни навсегда.

А ведь сколько лет они были не разлей вода...

В этих словах звенела прежняя, такая привычная и лёгкая интонация, от которой у Вэнь Линя болезненно сжалось сердце. Как он? Да нормально, наверное.

В тот день, когда всё тайное стало явным, он вечером немного выпил, а на следующее утро просто умылся холодной водой и пошёл на пары. Жизнь катилась своим чередом. У него не было времени топить горе в вине и разыгрывать шекспировские трагедии. Всё шло своим чередом.

На самом деле неразделённая любовь в реальной жизни выглядит совсем не так, как в книгах

или кино — никто не умирает от тоски. Вэнь Линь учился уже на третьем курсе, устроился на стажировку и крутился как белка в колесе: подъём, душ, пары, офис, перекус на ходу, сон. Бесконечные отчёты, учебные проекты, горы документов. Маршрут его будней заиклился между аудиториями, библиотекой и офисом. Весь день он проводил на ногах, перехватывая еду буквально на бегу, а возвращался в общежитие лишь глубокой ночью, под холодным светом звёзд.

Вот только внутри поселилось странное ощущение пустоты. Будто из него вынули какую-то важную деталь, отвечающую за чувства, и всё вокруг сделалось пресным и притупленным.

Радость, грусть, даже физическая боль или мимолётное удовольствие — всё доходило до сознания словно сквозь слой ваты. Мир вокруг оставался прежним, но его краски поблекли, потеряли сочность, словно на них набросили серую вуаль.

В груди зияла невидимая брешь, в которую со свистом задувал сквозняк. Не болело — просто при каждом шаге в этой пустоте что-то гулко отзывалось, напоминая о потере.

Иногда он просыпался посреди ночи и подолгу лежал, уставившись в тёмный потолок, пока перед глазами без конца крутился калейдоскоп воспоминаний. Обрывочных, хаотичных и совершенно неважных.

А ещё снились сны. В одном из них они снова были школьниками. Стояло душное, изнуряющее лето. Под потолком уныло поскрипывал старый вентилятор, гоня горячий воздух. Цзи Яо сидел за соседней партой — взъерошенный, сонный, с налипшими на влажный лоб прядями волос. Он изо всех сил старался казаться прилежным учеником, даже лениво крутил в пальцах ручку, но голова его то и дело безвольно опускалась.

Вэнь Линю стало смешно, он легонько толкнул друга в плечо. Тот так вздрогнул, что выронил ручку, мгновенно выпрямился и на автомате опёрся подбородком на ладонь, утирая сонные слюни. А потом зашептал, растерянно моргая: «Что, уже звонок?»

И почему ему снится именно это?

Как они сидели рядышком над домашкой и до хрипоты спорили из-за алгоритма решения. Как гоняли мяч на площадке, вдвоём блокируя под кольцом мощного Чжан Хэ. Как, закинув ноги на соседние стулья в столовой, выстукивали палочками ритм по железным подносам и фальшиво орали «We will rock you». Как прогуливали уроки ради компьютерного клуба и вымокли до нитки под внезапным ливнем, со смехом спасаясь бегством.

Обрывочные, блёклые, глупые воспоминания. Обыкновенное прошлое, лишённое всякого глубинного смысла.

Если вдуматься — пустяки. Ничего особенного.

Вэнь Линь опустил глаза и тихонько усмехнулся:

— Да нормально всё, правда. — Он помолчал секунду и добавил: — Я уж думал, ты больше не захочешь со мной знаться.

Цзи Яо отмахнулся:

— С чего бы вдруг? — А затем горько усмехнулся: — Хотя подожди... Не исключено, что минут через пять именно так и будет.

Вэнь Линь промолчал.

Не глядя на реакцию собеседника, Цзи Яо откинулся на спинку стула и глубоко вздохнул. Он собирался заговорить, но вместо этого закрыл лицо ладонями и тихо, сдавленно рассмеялся. В этом смехе сквозила чистая самоирония.

Он смеялся над собой. За его плечами было столько гнусных поступков, что и не сосчитать. Так с какого перепугу он вдруг решил поиграть в благородство и выложить Вэнь Линю всю правду?

Неужели этот парень казался ему настолько глупым и наивным, что его стало жалко?

Или дело в том, насколько жалко выглядел Вэнь Линь, которого угораздило втрескаться по уши именно в него?

Или роль сыграли шесть лет старой дружбы?

Господи, с каких пор Цзи Яо стал таким чувствительным и мягкотелым? Ему ведь всегда было плевать на чужие чувства. Ну влюбился в него кто-то, разве это не лишнее подтверждение его собственного неотразимого шарма?

Лицемерие, чистой воды лицемерие. Яо мысленно обругал себя последними словами. По возвращении нужно будет обязательно стрясти с Юй Сыюаня приличную компенсацию — это всё из-за его вечных занудных нотаций у Яо так размяк мозг, что он решился на эту глупость.

Цзи Яо тяжело вздохнул и стёр с лица привычную легкомысленную улыбку. Стоило ему посерьёзнеть — расправить хмурые брови и убрать вечный насмешливый прищур, — как он мгновенно преобразился. Сейчас перед Вэнь Линем сидел совершенно другой человек: холодный, отстранённый, равнодушный ко всему на свете.

Он повернул голову и посмотрел на друга ледяным, колючим взглядом.

— Вэнь Линь, давай начистоту. Я никогда не был натуралом. Я гей. Причём законченный подонок, который умудряется спать с двумя парнями одновременно.

Он сделал паузу, чеканя каждое слово:

— Так что завязывай со своей любовью. Не надо больше меня любить.

Вэнь Линь долго, не мигая, смотрел на него своими глубокими тёмными глазами. А затем вдруг тихо, почти беззвучно рассмеялся.

И произнёс фразу, от которой у Цзи Яо мгновенно побежали ледяные мурашки по спине.

Он сказал:

— Да. Я знаю.

<http://bllate.org/book/20554/2162643>